

WINZAVOD ARTREVIEW

Издается центром современного искусства Винзавод с 2009 года

Н О В О С Т И

«Айдан» 17 лет

До 7 сентября в первой российской галерее современного искусства проходит выставка «Поверхности». Перед вернисажем Айдан Салахова подвела итоги и заглянула в свое будущее.

— Успешная карьера галериста — это участие в престижных ярмарках, признание, известность. Хотя, честно говоря, все это не является задачей.

Просто идет процесс, от которого ты получаешь удовольствие, и иногда он вырывается на какие-то карьерные высоты.

— На выставке «Поверхности» можно увидеть работы не только известных художников, таких как Елена Берг, Филипп Донцов, Оксана Мась, Ростан Тавасиев, Олег Доу, Аня Желудь, но и произведения моих студентов — Ольги Красуцкой, Александры Патрушевой, Сергея Васнева, Петра Короткова.

— Если бы я была только галеристом или только художником, мне было бы скучно. Это похоже на раздвоение личности. Один вид деятельности не для меня.

— Настоящий бизнес — это, наверное, торговля нефтью. А галерейное дело — это образ жизни.

— На самом деле, я мечтаю быть коллекционером и просто собирать искусство. Создать фонд в огромном, красивом пространстве, где висела бы хорошая коллекция.

— Когда было много продаж в галерее, стало немного скучно от спокойствия и благополучия. Мы же все-таки открывались в 90-е годы, поэтому мы являемся кризисными менеджерами. Экономический кризис у нас ассоциируется с бодростью духа — никакой паники.

— Период с 93 по 96 год — ужасное время. Искусство никому не было нужно. В наши дни меньше продаж, но зато больше посетителей на выставках.

— Сейчас нет ощущения вакуума.
Сейчас комфортно.

Они завоевали город

Молодые, перспективные и реактивные объединяются. Проект галереи «Риджина» Young & Fast стартовал в 2008 году с выставок Влада Кулькова, Егора Кошелева и группы КОМБА БАКХ. Этим летом к «Субстанциям и наростам» Влада Кулькова присоединилась «Справедливая политика» Тиграна Хачатряна и «Завоеванных городов» восьми победителей (Жанны Кадыровой, Владимира Логутова, Давида Тер-Оганьяна, Илии Будрайтскиса, Александра Галкина, Михаила Моста, Антона Курышева, Николая Ридного). «Глядя на мир открытыми глазами, мы лишь пытаемся вселить в испуганных жителей города пессимизм разума и оптимизм воли — единственный верный рецепт надежды, который остается в нашем распоряжении». Они надеются прожить жизнь не зря, оставив о себе воспоминания. Кажется, не обязательно теплые. Главное, чтобы помнили.

Проект Best of Russia'09

До 15 октября Всероссийский конкурс Best of Russia'09 принимает заявки на участие. Регистрация на сайте www.thebestofrussia.ru.

Галерея «Победа»

5 августа — 20 сентября, Сергей Макси-
шимишин: «10 лет».

26 сентября — 30 ноября, проект Анжелики Шер: «Тринадцать».

Галерея FotoLoft

До конца августа. Владимир Лагранж:
«Люди Y. Репортаж из параллельного
мира».

ЦСИ Винзавод

19, 20, 21 и 22 сентября. Лекции ведущих зарубежных специалистов в области креативной экономики — Джастина О'Коннора, Тома Флеминга, Кейт Оакли и Джона Хокинса.

Галерея «Арт-Берлога»

Галерея Михаила Овчаренко открыва-
ется выставкой Fuck Young. 15 сентя-
бря – 15 октября.

Галерея «М&Ю Гельман»

В августе закрыта для посетителей,
ближайшее открытие — 26 сентября.
Валерий Кошляков.

ЦСИ Винзавод

27–30 августа. Международный фести-
валь дизайна Design Act.

Галерея XL

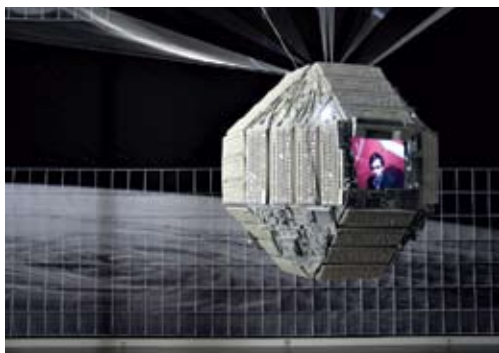
В августе галерея для посетителей закрыта, ближайшая выставка — 26 сентября — 25 октября, группа «Синий суп»: «Метель».

РЕЦЕНЗИЯ

Офис летит на марс

**XI ГАЛЕРЕЯ ЗАКРЫЛА СЕЗОН ВЫСТАВКОЙ «КОНТАКТ»
ГРУППЫ АВС.**

Группа ArtBusinessConsulting не впервые бороздит просторы галереи XL, но этот выход – самый эффектный на данный момент. Трио, состоящее из Натальи Стручковой, Михаила Косолапова и Максима Илюхина, уже несколько лет работает над темой нового слоя российских «маленьких людей» — офисных работников, или, как их презрительно называют в Интернете, «офисного планктона». «Контакт» сделал очевидным то, что ABC по плечу один из самых сложных жанров современного искусства — тотальная инсталляция.

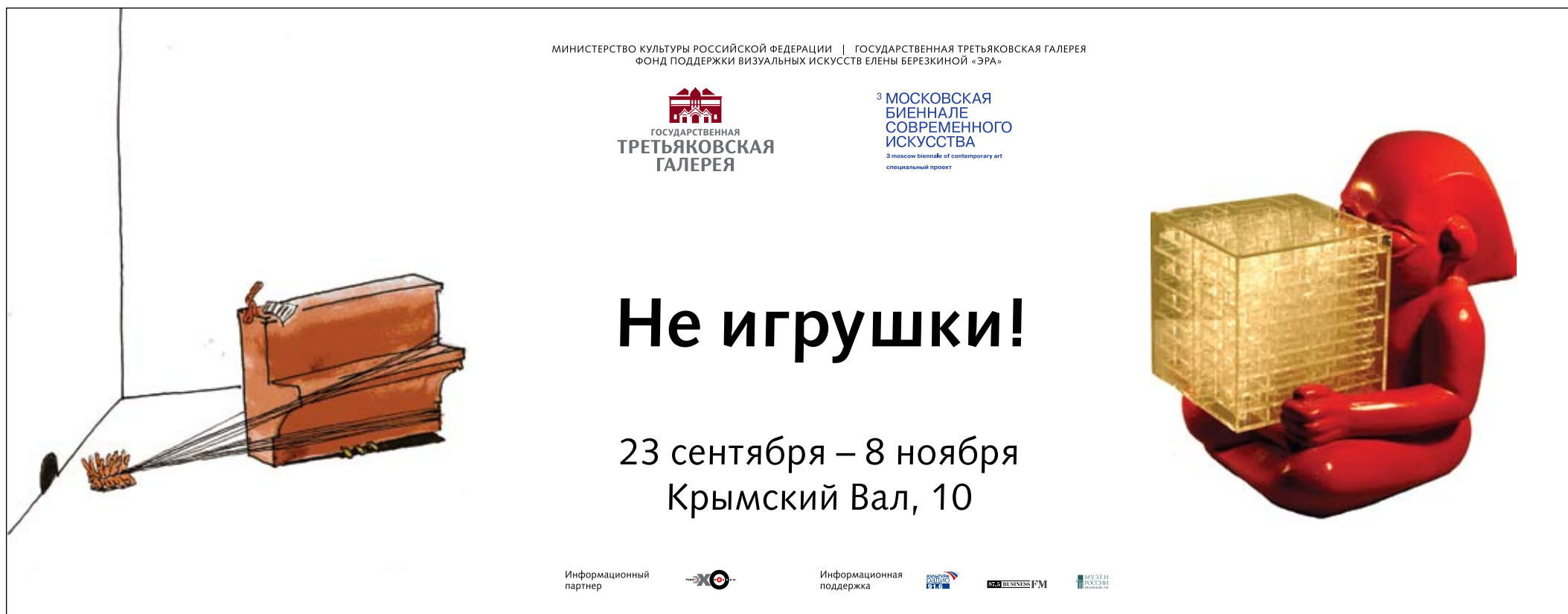

«Контакт» продолжает появившуюся у ABC недавно тему космоса. На фоне черного полотнища с распечатанными на принтере фрагмен-

тами Луны и Земли парит спутник, сделанный из мониторов и клавиатур. Этот куб со скошенными углами подвешен на леске, прикрепленной к стене с помощью разноцветных офисных кнопок. На одном экране мы видим лица участников ABC: медленно, в ритме вальса Штрауса или трансляции с космической станции, они проплывают перед нами, как будто заглядывая в иллюминатор. На другом — он прикреплен к днищу спутника — ритмично двигаются белые точки-звезды, напоминая нам о временах Atari и БК-0010.

Мысли «Контакт» вызывает вот какие. В русской культуре образ «маленького человека» был всегда связан с письмом, чиновничьей работой, «офисами» прошлого. Акакий Акакиевич переписывал документы. «Человек в футляре» где-то

служил. Персонажи Ильи Кабакова — люди, безусловно, грамотные и интеллигентные. «Контакт», кстати, ближе всего по смыслу к кабаковскому «Человеку, который улетел в космос из своей квартиры» или гениальным «Людьми в эскаках» 1970-х от Владимира Янкилевского. Клаустрофобия инсталляций Янкилевского и Кабакова возникла в атмосфере «застоя», отсутствия перспектив и социальных «лифтов». С тех пор мир вроде бы расширился. Но работники «офисов», получив в распоряжение бесконечное пространство Интернета, не стали свободными. «Контакт» сделан о преодолении рутины средствами самой рутины. Хеппи-энд, однако, не очевиден. Ясно же, что на клавиатуре далеко не улетишь.

ВАЛЕНТИН ДЪЯКОНОВ/КОММЕРСАНТ-Ъ

ИНТЕРВЬЮ

Бертрам Шульцце: «Мы сделали шаг от хлопка к искусству»

Руководитель хлопкопрядильной фабрики Spinnerei — лейпцигского аналога Винзавода и одной из самых просторных художественных площадок Германии — рассказал WZ о том, как этому учреждению живется на самокупаемости и легко ли иметь дело с арт-арендаторами.

WZ: Вы можете сравнить Spinnerei с другими центрами искусства? Что общего, и какая разница?

Б.Ш.: MASS MoCA и Dia Beacon в США, «798» в Пекине и Tate Modern в Лондоне — тоже в прошлом массивные индустриальные сооружения, перестроенные в арт-фабрики. Я бывал на них и вдохновлялся именно этими примерами. Мы схожи с ними теми пространствами, в которых демонстрируем искусство. Но Spinnerei вынужден работать на коммерческой основе. Нам надо развиваться, а живем мы на аренду наших стемщиков. Другие арт-фабрики поддерживаются правительством либо частными деньгами. Мы нет. Это нас и отличает от названных учреждений. И еще то, что большинство арт-фабрик — просто места для посетителей, а мы и художников, и столяков творческих людей у себя приютили. Они работают в Spinnerei практически как в прежние времена, когда здесь была хлопкопрядильная фабрика.

Количество арендаторов Spinnerei — 350. Средняя арендная плата в месяц — 4 евро за квадратный метр.

WZ: Опишите аудиторию вашей площадки. В основном люди от 20 до 70 лет, интересующиеся современным искусством и архитектурой, а также вопросом восстановления и развития Spinnerei.

Spinnerei занимает площадь 20 гектаров. Здесь находится 23 здания, которые вмещают более 100 мастерских художников и 13 галерей.

WZ: Каков ваш личный вклад в развитие Spinnerei?

Б.Ш.: С 2001 года я работаю здесь исполнительным директором. За это время мы сделали из Spinnerei известную на международном уровне арт-фабрику.

Хлопкопрядильное производство окончательно перестало существовать в 2000 году.

ФОТО

Нужна ли нам традиция?

На этот вопрос отвечает директор галереи Photogarten.ru Лариса Гринберг, представляя проект «Истоки русской фотографии» — серию выставок современных фотографов, таких как Николай Игнатьев, Николай Бахареv, Георгий Пинхасов, Валерий Цеклидин, Борис Михайлов.

История российской фотографии еще не написана. Такое заявление звучит парадоксально: специализи, конечно, сходу назовет два десятка имен фотографов XX века, но этого мало. Недостаточно выставок и каталогов. И дело не в количестве, а в осмыслении происходящего, поскольку не бывает «просто хорошей» фотографии. Проект «Истоки...» сознательно становится на точку зрения, свойственную современному искусству, частью которого считает и фотографию. Когда начинающие или состоявшиеся авторы настаивают на том, что вот этот снимок хорош, есть повод спросить — почему, собственно? Композиционно хорош? Цветовое решение интересно? Между Смерловым (достаточно маргинальным) и Ларган-

Бертрам Шульцце

В июне 2009-го фабрика отметила 125-летний юбилей. Поздравить именинников приехала Ангела Меркель.

WZ: Как вы создаете выставочную программу, как выбираете художников?

Б.Ш.: Стараемся не устраивать авторитарного режима, хоть мы и владельцы фабрики. Создаем программу «по-честному»: советуемся с галереями и другими выставочными пространствами. Наша главная галерея EIGEN + ART — основной двигатель современного искусства Лейпцига. А что касается художников, то мы еще не придумали какой-то особой концепции и панации не нашли. Здесь более ста студий — места хватает. Иногда галереи кого-то рекомендуют или мы сами находим молодых художников во время их учебы в Лейпцигском университете искусств. Мы хотим добиться высокого качества в арт-производстве и не концентрироваться только на картинах, обращать внимание на фотографию и инсталляцию. Лучшие вестники для нас — выходы из Spinnerei, известные во всем мире: Neo Rauch, Маттиас Вайшер, Кристиан Баумгартнер, Рихард Ротган, Ханс Айхингер, Юлиус Попп и многие другие.

Самое впечатляющее помещение занимает галерея EIGEN+ART — бывший парогенераторный цех.

WZ: У вас есть обучающие программы?

Б.Ш.: В 14 цехе — самом большом здании Spinnerei — есть программа «Креативный Шпинерай» для детей и молодежи, в ходе которой ребята

Сохранившаяся узкоколейка, по которой перевозили рулоны ткани

могут ближе познакомиться с художниками и искусством.

На территории есть байкерский клуб, мастерская по изготовлению книг по старинным технологиям, магазин дорогих вин, кафе и даже велосипедная мастерская, где двухколесных друзей собирают вручную от тысячи евро за штуку.

WZ: У Spinnerei есть своя газета или радио, как у P.S.1 в Нью-Йорке?

Б.Ш.: Нет, но некоторые галереи выпускают свои газеты, приуроченные к их большим выставкам. И в конце июня у нас вышла книга Spinnerei report, в ней рассказывается, кто есть кто на нашей хлопкопрядильной фабрике.

WZ: Опишите Spinnerei через десять лет. Какие перспективы вы видите?

Б.Ш.: Spinnerei никогда не остановится. Не наступит такой момент, когда мы расслабимся и скажем: «Вот теперь точно все, можно и отдохнуть!». Постоянно появляется что-то новое, и наш центр будет продолжать свое развитие. А современное искусство должно оставаться главным направлением для фабрики. Тогда она будет жить.

WZ: Вы были в Москве?

Б.Ш.: Нет, но постараюсь найти время для Московской биеннале.

достойно — необходимо пояснять, что имеется в виду. Например, советская пресса вообще не занималась фиксацией реальности, она ее придумывала и создавала. И снимки фотографов, которые сотрудничали с газетами и журналами, могли быть композиционно идеальными, но выражали абстрактную пропагандистскую идею. К тому же, это были традиционные постановочные работы. Пропаганде были свойственны штампы, своеобразный язык. С другой стороны, послевоенная фотография начала развиваться только с возникновением фотоклубов в конце 60-х. Исключение — Литва, где был Суткус и созданием нл фотографической организации. Визуальные, неподдельные образы 50-х и начала 60-х — это либо заезжие звезды типа того же Картье-Брессона, либо литовцы.

Для того чтобы выработать свое отношение к фотографу, важно понимать исторический контекст, в котором он существует. Чем он занят? Изобретает велосипед или говорит что-то новое? Он качественный эпитон или косноязычный гений? Ответ обычно

Фасад, 18-й цех Spinnerei

КОРОТКО О РАЗНОМ

«От поездов на открытие Венецианской биеннале нужно воздерживаться. В следующий раз когда русские приедут в этот город со своими пятью параллельными выставками, яхтами и тусовками, они обнаружат, что биеннале покинула этот город. И получатся второй Куришевель, где наши варятся в собственном соку. Это, конечно, мазохизм, но в этом есть доля истины».

Сергей Братков, художник

«Стоило Франсуа Пино выставить свою коллекцию впервые не в Нью-Йорке, не в Лондоне, а в Москве, как весь арт-мир заперещичал и собирался в столицу России».

Юсеп Пулканен, аукционист, глава отдела импрессионистов и модернистов Christie's

До 30 сентября в галерее Photographer.ru проходит выставка Николая Игнатьева.

«Если вы думаете, что художнику не обязательно быть талантливым, а можно просто обладать хорошими связями, то это не так. Великие художники изобретают новую реальность. А связями должны обладать кураторы. Они за это деньги получают».

Ханс-Ульрих Обриет, куратор, директор международных проектов в лондонской галерее Serpentine

«Работа куратора в Tate Modern, разумеется, одно удовольствие: горы бумаг, принятие решений, управление молодыми кураторами... И минимум неделю каждый месяц я провожу в дороге — Нью-Йорк, Гонконг и Шанхай, Венеция и Базель, Стамбул и осенняя Московская биеннале. Что ж, по крайней мере, не скучно».

Фрэнсис Моррисе, главный куратор Tate Modern

ЭССЕ

Музейный тип

На примере выставки «Похвала плахте», которая открылась в галерее «Проун» до 18 сентября, это эссе повествует о том, какие эмоции и действия скрываются за вывеской успешного арт-проекта. «Проун» явно выбивается из общего ряда заслуженных и уважаемых галерей Винзавода — и дело здесь не столько в специфике художественного материала (а речь идет главным образом об авангарде первой трети XX века), сколько в музейной основательности подхода. Желание «во всем дойти до сути», неистребимый перфекционизм оборачивается каждодневным нервным напряжением, десятками телефонных звонков, а письма — уже перестали считать (личный рекорд — 94 за один рабочий день). Выставка «Похвала плахте» вроде бы и очередная, но когда готовишь каждую, думаешь, что она уникальная, самая сложная, и в следующий раз «мы себе не устроим такой головной боли». Если я с пристрастием изучаю вышивки на шелковых костюмах сидящих напротив в метро дам («Рукоделие») или, выходя на «Новослободской», вижу только пальметты и аканты на витражах («Похвала плахте»), значит открывать-ся нам через неделю.

Мария Синикова, «Ева». 1910-е гг

Любой проект тотально занимает голову и глаз, он формируется и проясняется постепенно — вообще изначальная уверенность и однозначность замысла чаще вредит, лишает необходимый свободы кураторского движения. «Похвала плахте» началась с известных вещей Марии Примаченко — украинской наивной художницы — и Василия Ермилова, невероятно пласти-

чески одаренного художника авангарда. И вот здесь наступает момент, определяющий, сложится ли история. Ведь ученых предположений может быть сколько угодно, но мы все занимаемся точной наукой, и критерий истинности у нас только один: наличие живого материала, произведений, благодаря которым кураторская интуиция проходит проверку на прочность.

Когда в галерею принесли оригиналы книг Екатерины Неймаер и Велимира Хлебникова, оформленных Ермиловым, акварели Марии Синиковой (это отдельное удовольствие — держать в руках живые листы), «Похвала плахте» начала жить собственной жизнью. В один целый и точный ряд встали западноукраинские наивные иконы, плахты работы Примаченко, Ермилова, Косарева, Нарбута, современного художника Николая Маценко. Дальше — вопрос организаторских и душевных усилий, чтобы собрать вещи, договориться с коллекционерами (у которых, как и в министерствах, дающих разрешение на вывоз произведений искусства, лето и отсука), организовать фотосъемку на Украине, будучи в Москве, сделать каталог, вычитать

его (129 полос!) и держать скрепленным на удачу все, что положено держать в таких случаях, чтобы из Украины приехали вещи хотя бы накануне открытия. А сколько часов мобильного телефонного времени потрачено, чтобы другу другу адресовать один и тот же вопрос: «Как дела?», и получать на него что-то больше похожее на сводку с места военных действий: «Марина, министр в отпуске, директор музея и главный хранитель там же еще на 2 недели. Кто подписывает документы, пока непонятно. Полис переделали, DHL даже отвозились. Все в Киеве. Поэтому мы пока ждем и мучаемся».

Не располагая академическим временем и музейными сроками, поскольку «Проун» все-таки галерея, и экспозиция меняется раз в полтора месяца, мы каждый раз испытываем радостное изумление, когда в пять часов вечера в день вернисажа уже висят этикетки, найден идеальный экспозиционный ритм, и выставка выглядит так, как будто по-другому и не могло быть. Да: и после «Похвалы...» у нас есть ровно неделя, когда мы можем сидеть на веранде «Дурцума» по три раза за день.

ЕКАТЕРИНА ИНОЗЕМЦЕВА

ХУДОЖНИК

«Надо бороться за лень и за право плохо работать»

Художник Павел Пеперштейн, чьи работы можно увидеть на Венецианской биеннале до 22 ноября, говорит о философии свободы, понятии Родины и отношении к карьере.

WZ: И знаю, вы большую часть времени проводите в Крыму, а Москву терпеть не можете.

П.П.: В Москве я себя чувствую не очень хорошо.

WZ: Здесь нет моря.

П.П.: Да, здесь нет моря и слишком много всего: людей, машин. Хотя я в общем-то люблю этот город, ведь я здесь родился. Но сейчас Москва кажется мне очень изуродованной и какой-то трагической. И ее трагичность еще более трагична оттого, что она совершенно не выявлена, а спрятана под личиной того, что все хорошо и класно, все в порядке, и все довольны. А на самом деле состояние просто пиздец.

WZ: Кажется, что вы находитесь в состоянии недовольства настоящим, потому активно работаете с темой будущего, где должно быть все лучше.

П.П.: Я не могу сказать, что я постоянно чем-то недоволен. Многие вещи меня радуют и приносят всякие положительные эмоции. Но зачем говорить о приятном? Впрочем, о большинстве того, что доставляет печаль и горе, тоже лучше не говорить. Остается очень узкая прослойка тем, имеющих отношение к общественной жизни. Например, стоит обсудить состояние Москвы. Неплохо бы перестать ее разрушать и евроремонтировать. Еще хорошо бы кардинальным образом пересмотреть всю культурную политику в этом ракурсе и понять, что нужно сохранять не только музеи и театры, финансируемые государством, а еще старые гаражи, заборы, амбары, пристройки — весь хлам, который нужно оставить гнить нетронутым. На общество повлиять нельзя — оно ничего не воспринимает. Повлиять можно на государство — в правительстве людей меньше. Весомым аргументом может стать то, что в случае войны за эту страну никто сражаться не пойдет. Потому что никто не будет защищать пластмассовые небоскребы и клетки. За что люди гибнут? За переулочек, за деревушку.

WZ: А мне кажется, люди защищают свои дома и детей.

П.П.: Нет. Понятие Родины гораздо больше, чем понятие собственности. Перед лицом смерти человек понимает, что ничего своего у него нет. В том числе никаких детишек — они общие. Есть дух места, который гораздо важнее, чем родовые элементы.

WZ: То есть во время Великой Отечественной так и было? П.П.: Безусловно.

WZ: Для вас что значит Родина?

П.П.: Для меня Родина — это состояние заброшенности, запущенности. Все то, что сейчас объявляется предметом стыда. В этой запущенности и заброшенности и есть тот тип свободы, который свойствен России. Он — в похуизме. Надо бороться за лень, за право плохо работать, за право все распиздывать. Это наш способ выживания и общения с высшими силами.

WZ: А вы ведь хотели видеть страну-заповедник, где все должно быть чисто.

П.П.: Если дело дойдет до заповедника, то это уже действительно будет реализация утопии. В этом случае все жители становятся сотрудниками заповедника, соблюдают чистоту. Вообще, конечно, в природе не надо гадить. Придумать здание и сразу его построить — это патология. Такого у нас в стране не должно быть.

WZ: В своих работах вы предлагаете строить красивые здания.

П.П.: Красивые, а главное, не занимающие место других — разрушенных построек. Наша страна богата

Павел Пеперштейн, из проекта «Ландшафты будущего». 2009

пустынными местами. Суть в том, чтобы создать новую столицу, а все старые города и природно ценные места объявить заповедниками. А если можно объявить заповедником всю территорию России, то ради такого дела я бы лично с удовольствием отказался от строительства всех придуманных мною сооружений. Конечно, любому человеку может наглотиться все что угодно, и потом очень круто смотреть на придуманное тобою в реале. Но дело же не в этом, это по фиту. Важная тема — не навредить. Человек и так уже преуспел в этом.

WZ: Вы воспринимаете свою деятельность с точки зрения карьеры?

П.П.: А меня интересует прежде всего с точки зрения зарабатывания денег. Что касается различных иерархий,

количество людей, которые могли бы загубить себя, оказавшись беспомощными в обществе. А искусство — это такой порталчик, который дает ни возможность жить и даже если не приносит нормальных доходов, то позволяет надуваться от важности принадлежности к эксклюзивному миру. И совершенно не обязательно разрушать эти иллюзии, потому что, если они кому-то помогают — это очень хорошо. Так что пусть арт-мир существует, но тем не менее критиковать его полезно. Что это он так подозрительно застыл, и ни фига не меняется вот уже сколько десятилетий? Какой-то он закостенелый, хоть и претендует на передовизну. То есть отменить его не надо, но при этом пусть он свежает хотя бы время от времени, что ли.

WZ: Вы и рип читаете, и картины создаете, и книги пишете. А что еще вы умеете делать так же хорошо?

П.П.: Я с гораздо большим успехом могу перечислить то, чего я не делаю никогда. Не общаюсь с компьютерами (только через посредников), не летаю на самолетах, не езжу в метро и в лифтах, не употребляю алкоголь.

WZ: Это осложняет или упрощает жизнь?

П.П.: Это определенно узор обстоятельств, который я принимаю безоговорочно. Таковы условия игры.

WZ: Нет. Проще у вас, как у арт-звезды, есть свой райдер.

П.П.: Я все-таки думаю, что я не угодил в звезды.

WZ: А что в этом плохого? Однажды на Арт-Базеле я стоял в длинной очереди за автографом Дэвидеа Розеншписа с ощущением, что я общаюсь с настоящей звездой.

«Все люди равны, начиная с дебилов и заканчивая академиками-ядерщиками»

то я им не придаю священного значения. Для меня лично Венецианская биеннале ничем не отличается от любого другого мероприятия, ну если только своей повышенной знакомостью из-за этих национальных павильонов. Вот это приколная тема. А так, в целом арт-рынок мне нравится больше, чем зона, контролируемая арт-институциями. Рынок дает больше свободы, там меньше цензуры и бюрократии. В арт-институциях свободой и не пахнет. Там процветает тупая и чужая идеология.

WZ: Ваш рип был своеобразным протестом против этого.

П.П.: Да, такой конкретный протест без особых амбиций что-либо изменить. Рип был прочитан с ощущением, что и так все понимают проблему, но об этом не принято говорить вслух, и даже если это сказать вслух в резкой форме, — ничего не изменится.

WZ: А как же еще художественного высказывания?

П.П.: Все слепо и глухо только в рамках арт-мира, а он вовсе не огромный и не представляет собой целый космос. Кроме него существует огромное количество сфер деятельности, где резонанс более ошутим. К примеру, музыка или литература.

WZ: Есть мнение, что в этом закрытом мире связи решают не все, то многие.

П.П.: Как говорят буддисты, мир собирается в уме. Если художнику кажется, что связи решают все, значит, для него это так и есть. Критикуя арт-сообщество, я не хочу сказать, что оно так уж одноканально. Есть большое

П.П.: Я очень хорошо понимаю, что вы имеете в виду. Но я абсолютный демократ: все люди равны, начиная с дебилов и заканчивая академиками-ядерщиками. Никаких иерархий нет. Настоящие звезды существуют в массовой культуре. Это тип религиозной деятельности жертвенного плана, и я себя не чувствую готовым к этому. С одной стороны, моя деятельность приносит деньги, с другой, к сожалению, связана с каким-то выпендриванием.

WZ: То есть вы все-таки выпендриваетесь.

П.П.: Вообще, выпендриваться мне нравится, но я стараюсь держать этот процесс под контролем. Иногда я его замораживаю, иногда отмораживаю. Не хочу быть постоянно в центре общественного внимания. Как бы ипохондрически ни звучало, но это вредно для здоровья. Если бы я от природы был физически здоровым человеком, я бы мог позволить себе такое выпендривание нон-стоп и еще кайфовало от этого.

WZ: К слову о звездах: вам жалко Майклса Джексона?

П.П.: Да, мне было безумно жалко Майклса Джексона. Я всегда его очень любил, и после его смерти мне даже закатилось написать рэп в память о нем или памятник где-нибудь поставить. Водать ему почести, как святому. Причем мне кажется, что Джексон — это наш святой, такой покровитель России. В другом качестве я его даже и не рассматриваю.

ЕЛЕНА ПАНТЕЛЕЕВА

З А К А Д Р О М

Организатор флешмобов обнаженных людей по всему миру фотохудожник Спенсер Туник провел уикенд в Москве для того, чтобы сделать портреты отдельных самых смелых героев. Результат его прогулок по столице будет выставлен в рамках Третьей московской биеннале в «Гараже» с 25 сентября по 25 октября.

© ASHANTI CHARLIN

КАЛЕЙДОСКОП

До 2 сентября в ЦСК «Гараж» открыта выставка «Поле притяжения» главного монументалиста Великобритании, лауреата премии Тернера Энтони Гормли. 287 фигур «прозрачных» людей от двух до 85 лет. Кстати, 30 августа художнику исполняется 59 лет.

20 августа в рамках ежегодного Международного фестиваля коллекций современного искусства в малом зале ГЦСИ с 16.00 до 19.00 проходит творческая встреча со знаменитым московским концептуалистом Вадимом Захаровым.

До 10 сентября в питерском лофт-проекте «Этажи» молодой художник 22 лет Евгений Антупьев делится мифами своего детства.

В галерее Gagosian до 28 августа выставлен проект Ричарда Принса After Dark.

В парижском Centre Pompidou до 7 сентября можно попасть в «Путешествие во времени» Филиппа Паррено, который оказался не только художником и режиссером, но и писателем. Специально к выставке был выпущен сборник его сказок Parade?

Скульптуры и картины неоднозначного Ансельма Кифера, ученика Йозефа Бойса, до начала октября выставлены в MASS MoCA, бывшей электрофабрике в Массачусетсе, одном из самых популярных американских аналогов «Винзавода».

© MASS MOCA

Бывший директор Palais de Tokyo, а ныне куратор Tate Modern Николя Буррио выпустил книгу The Radicant в издательстве Sternberg Press.

В сентябре компания BBC запустит первую «фабрику звезд» в современном искусстве Saatchi's Best of British. Отделять зерна от плевел будет коллекционер номер один Чарльз Саатчи: «Жду не дожусь встречи с новыми британскими талантами». Шестерых победителей ждет звездная судьба — лучшие художники мира станут их учителями, и самые престижные площадки будут в их распоряжении. Для начала работы победителей выставят в галерее Saatchi. Аналогичное шоу под названием American Artist готовит Сара Джессика Паркер (в качестве продюсера и, возможно, ведущей) на телеканале Bravo. Даты эфира пока не объявлены, несмотря на то что слухи об их проекте ходили еще полтора года назад — когда Саатчи даже и не помышлял о своем телепроекте.

Балла, Боччони, Северини, Малевич, Брак, Дюшан в лондонской Tate Modern до 20 сентября.

CLASSIFIED

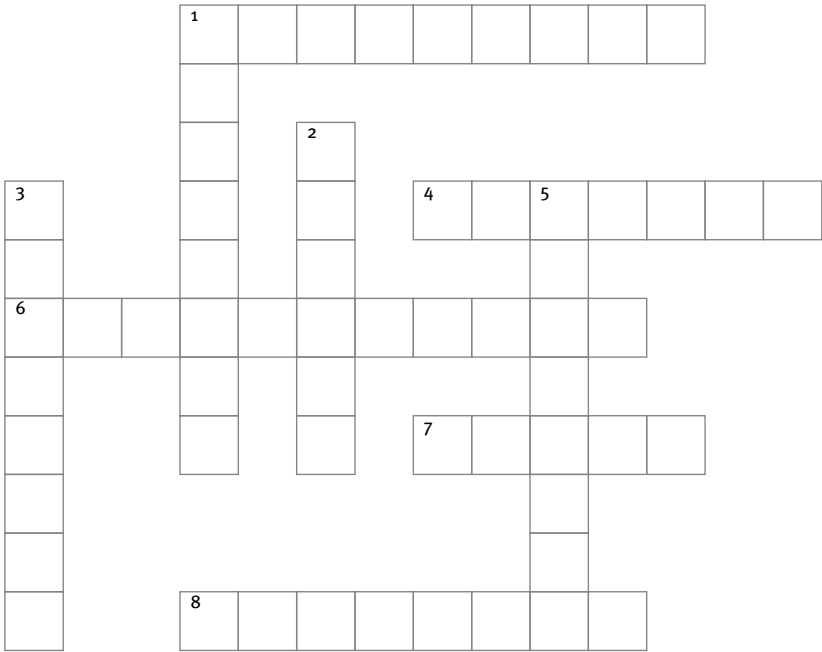
Ростан Тавасиев
с благодарностью примет в дар плюшевого жирафа, желательно в натуральную величину. Возможен обмен на медведя (очень большого, но без глаз) или нескольких зайцев.
Обращаться в редакцию

Ищу пару
для арт-похода по выставкам.
artkritik@bk.ru

Третьяковская галерея
12 сентября с 11.00 до 16.00 проводит набор на новый учебный год в Детскую студию в Лаврушинском переулке.
Заявки и вопросы по адресу: studio@tretyakov.ru.

artкухня
Скоро Новый год! artкухня распродает прошлогодний снег. Обращаться: http://svechki-spichki.livejournal.com/

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Организация событий, процессов с целью стирания грани между искусством и действительностью 4. Неорганизованное собрание людей, объединившихся для совместного времяпрепровождения 6. Виноградов и ... 7. «Тоже говно» из проекта Авдея Тер-Оганьяна и Зои Черкасской «Ольга Свиблова – говно, или Конец критического дискурса» 8. «А вы вдвоем, вы не со мною...» По вертикали: 1. Одна из важнейших составных частей современного искусства 2. Самая распространенная основа для графических работ 3. Человек, чья карьера всегда начинается завтра 5. «Вечный двигатель» российской фотографии

ОТ РУКИ

© ГЕОРГИЙ ЛИТИЧЕВСКИЙ

WINZAVODARTREVIEW

№ 00 | ПЕРИОДИЧНОСТЬ ежемесячно | РЕДАКЦИЯ Главный редактор Елена Пантелеева | Арт-директор Олег Зеленко | Редактор Анастасия Барышева | Корректор Наталия Марамзина | Принт-менеджер Агата Чачко | Пре-пресс Дмитрий Ошомков

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ Лариса Гринберг, Валентин Дьяконов, Екатерина Иноземцева, Лана Клейменова, Георгий Литичевский

АДРЕС РЕДАКЦИИ 4-й Сыромятницкий переулок, дом 1, стр. 6

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ тел. (495) 917 46 46, доб. 146, E-MAIL gazeta@winzavod.ru

ТИПОГРАФИЯ TRIADA LTD, Москва, ул. Клары Цеткин, 33, тел: 8 (495) 617-11-98

ВИНЗАВОД
ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

27–30 АВГУСТА
DESIGN ACT
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ДИЗАЙНА
ВЫСТАВКИ, МАСТЕР-КЛАССЫ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ С УЧАСТИЕМ ЗАПАДНЫХ И РОССИЙСКИХ ДИЗАЙНЕРОВ

книжный магазин **Фаланстер**

обмен денег на книги

без перерыва, без выходных
с 11-00 до 20-00

www.falanster.ru

ТВОРЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ для детей любого возраста

ЦСИ ВИНЗАВОД, 6-й корпус, творим с 8:00 до 22:00
http://tvorchmaster.livejournal.com тел. +7 495 782-61-87

Вас приглашают:

Мультистудия Евгения Кабакова; работа с видео и звуком с Вячеславом Мыльниковым; синтез музыки и современного искусства с Ольгой Уколовой; валяние высокохудожественных изделий из шерсти (игрушки, сумки, украшения) с Ольгой Головешкиной; гончарное ремесло с Анастасией и Константином Завацкими; театр и мастерская кукол с Натальей Сучковой; «Следы Кисти» с Максимом Парнахом; графика, дизайн и композиция с Марией Болдисовой; уроки игры на гитаре Геры Моралеса; зажигательные перкуссионные сессии от Андре Пеленда и другие творческие мастерские.

Ребенок может находиться у нас целый день (занимаемся, посещаем выставки, обедаем, гуляем, смотрим кино). До 1 сентября продолжает работать «Творческий Летний Лагерь»! Всегда вам рады!

На правах рекламы